

Дорогой нескитанных звёзд

**© Белый Грифон
(Евгения Духовникова)**

2013 г.

В двух словах

То, что мне удалось в твоём взгляде прочесть,
Невозможно описать в двух словах.
Это ветер от крыльев тропической бабочки,
Живущей в астральных мирах.

Это семь уравнений с семью неизвестными,
Это икс, разделённый на ноль,
Это кленовый сироп с добавлением сахара,
Это в счастье растворённая соль.

Это радужный мост к неземным городам,
Это ливень в конце пикника,
Это путь под землёй к священным пещерам,
Где хранится таинственный клад.

Но тебе не нужны свечи и зеркала,
Нет причин скрытый смысл искать.
Всё, что я в твоём взгляде пыталась прочесть,
Ты можешь в двух словах описать.

И растает стекло, и расплавится снег,
И планеты замедлят ход.
И на западном склоне горы Фудзияма
Сакура вновь расцветёт.

Я не слушаю радио и телевизор,
И не верю колонкам газет,
Но два слова, что в наших душах написаны,
Не сотрутся и за тысячу лет.

Всё, что я хотела сказать

Ты знаешь, всё, что я тебе хотела сказать,
Пара глупых и бессмысленных фраз.
А в действительности это всего лишь слова
Песни, той, где поётся про нас.

И пусть мне она стоила полтысячи снов
И дюжину сожжённых свечей,
Сейчас мне будет достаточно и нескольких слов,
Не выдумывая длинных речей.

И то, что было архиважным с начала времён,
Превратится в нелепый пустяк.
А в том, что было укрыто от глаз между строк,
Мы увидим магический знак.

Ты знаешь, всё, что я тебе хотела сказать,
Пара ничего не значащих фраз.
А в действительности это всего лишь слова
Песни, что не спета про нас.

Но, знаешь, придёт время, и я её запишу,
И мелодия просочится в эфир,
И её припев подхватят все живущие здесь,
И попросятся в мой сказочный мир.

А рано утром соберутся у центральных ворот
Все обитатели обоих небес,
И, бросив все дела, будут смотреть на восток
В ожидании новых чудес.

Там, где тебя нет

Там, где тебя нет,
В бесконечную песню вплетаются струи дождя.
Растает в оконном проёме прощальный привет уходящего дня.
Увядший букет
Из опавшей листвы и белых стихов мне подарит октябрь,
И на мокром стекле
Нарисует печаль,
И, расправив свой парус, уйдёт на рассвете в туманную даль.
Навстречу вечному свету,
Забытому где-то в сиреневых травах Лунного сада,
Где звёздная пыль на дороге твои охраняет следы,
А звуки свирели
Зовут за собою
На берег, где горное эхо танцует под шёпот морского прибоя.
И я закрываю дверь на ключ, и ухожу в невесомость.
Всё, что было, исчезло,
И отныне ничто не останется прежним,
Но в сердце моём ещё жив последний крохотный лучик
надежды,
И он верит, что ты где-то есть,
Где-то там, где-то вдали.
И я расправляю крылья, и белой птицей снимаюсь с земли...

Монолог

– ...Прости, что без стука. Я лишь хотел
Спросить, как твои дела.
Смотри, сколько звёзд! И луна в окне
Большая как никогда.

А завтра с утра обещали дождь,
И около двадцати...
А вечером танцы, ты как, пойдёшь?
Пообещай прийти!

Увы, я не знаю красивых слов,
Оратор я никакой.
К торжественной речи я не готов,
Не дружен я со строкой.

Ты знаешь, я столько хотел сказать!
Но рифмы – не мой конёк...
Да что уж там! Проще всего признать,
Что я от стихов далёк.

Я знаю, безумием будет ждать
Признательности в ответ,
Но я умоляю тебя мне дать
Надежды хотя б на цент!

Признаюсь! Ты знаешь, ведь для меня
Дороже всего твой взгляд,
И ради него без сомненья я
Отдать целый мир бы рад...

- Привет! Что ты делаешь здесь, один?
Я слышала голос твой.
Забавно. А мне говорят, что ты
Уехал к себе домой.

- Нет-нет... Знаешь, я вот как раз хотел...
Хочу.... у тебя спросить...
- Да?
- Я тут подумал... Луна в окне...
Неважно... Забудь. Прости.

Пора уходить: через час рассвет,
А в девять мне на доклад.
- До завтра! Сестре передай привет.
- Увидимся. Буду рад...

Находки

Какие-то случайные находки,
Какие-то нелепые слова...
И функция обратной перемотки
Покажет нам прошедшие года.

И в механизме старом что-то хрустнет,
Не выдержав, сломаются болты,
Сожмётся сердце от щемящей грусти
Заветной, но несбывшейся мечты.

И смочет в синь безумно дальних далей
Волна внезапно накативших чувств

Всё, что из мыслей мы не выпускали,
Всё то, что заучили наизусть:

Напрасные слова, пустые фразы
И ничего не значащие сны,
Рождающие скучные рассказы,
Которые нам были не нужны.

И мы поймём, что всё это вторично,
И по большому счёту лишний груз,
И нет границы меж чужим и личным,
Коль речь идёт о силе чьих-то чувств.

И вспомним позабытые сюжеты,
Потерянные мелочи найдём.
И песни все, что были недопеты,
Разучим, и сыграем, и споём.

Досмотрим недосмотренные ленты,
Допишем недописанный роман,
И все изжившие себя секреты
Мы с радостью поведаем друзьям.

Открыв тетрадку, ту, что очень долго
Пылилась в дальнем ящичке стола,
Поймём, что в сожаленьях мало толку,
Ведь прошлое сторело без следа.

И поздно заполнять пустые строки,
Бумага стерпит – жизнь не разрешит,
Гарантий больше нет, и вышли сроки,
И это не списать и не простить.

В коллекции моих воспоминаний
Весёлый смех и горькая печаль,
Коробка встреч и горстка расставаний,
И узелок несохранённых тайн.

Я их не выброшу в овраг забвения,
Не уничтожу, и в утиль не сдам.
Я бережно переберу мгновенья
И разложу по датам и годам.

Я их люблю. В них боль моя и счастье,
Они со мной останутся навек.
Но памяти не место в настоящем,
И это окончательный ответ.

Не стану жить с оглядкой на былое.
Надеюсь, что судьба меня простит.
Я двери эти на замок закрою,
И спрячу ключ во сне – он сохранит.

Ещё одна история о любви

По-детски наивное небо тонуло
В бездонно-ванильной лазури залива
Под музыку света, под песню рассвета,
Под шелест календаря.
В безлюдном дворе было тихо и сонно,
На улице жизнь суетливо бурлила:
Гуденьем моторов, огнём светофоров,
Заботами буднего дня.

Дорога была неизменно прямая.
Дорога, как в сказке, вела в неизвестность,
Минуя сомненья и предупрежденья,
И не замечая преград.
Ни горя, ни зла никому не желая,
Без цели, без умысла, без интереса
Вердикт огласила, и в путь отпустила,
Не дав оглянуться назад.

Она обещала вагон приключений
В таинственных землях, в неведомых странах.
Она мне сулила покончить с рутинной
И новый, заманчивый путь.
Путь, полный великих побед и свершений,
И шествие к финишу с поднятым флагом.
Конечно, я знала, куда я попала,
И всё же решила рискнуть.

Но сон был нарушен звонком телефона,
И стрелки часов свой замедлили танец,

Как белые птицы, взлетели страницы
И скрылись в сентябрьской мгле.
И что-то в душе всколыхнулось как будто...
С лубочных картинок осыпался глянecь.
Под бурю оваций картон декораций
Сгорел в беспощадном огне.

А солнце сияло, и жизнь продолжалась,
Но воспринималась совсем по-другому,
Как в той оперетке, в четвёртом куплете,
Где маску срывает герой.
И к прошлому было уже не вернуться, –
Такая история многим знакома.
Судьба неподвластна нам, значит, напрасно
Пытаться сражаться с судьбой.

Теперь всё иначе. Все карты раскрыты.
И жизни дают наивысшую цену,
И каждое имя записано в книге,
И скоро начнётся игра.
Но виден исход. И надежды бессильны.
Покинет актёр опустевшую сцену,
Останется где-то вопрос без ответа,
Похоже, уже навсегда.

А что в послесловии нам остаётся?
Цепочки звонков, самолётики писем,
И тысячи полок картонных коробок
С архивами дней и недель.
Придётся признать, и смириться придётся,
И слово прощанья в пространстве повиснет,

И круг замыкая, осенняя стая
Взмывает в слепую метель.

Наверное, там нашу песню услышат,
Легенда получит своё продолженье.
Быть может (кто знает), лёд в сердце растает
От стука горячих сердец.
Вы ищете смысл, а я это вижу:
Закончатся споры, затихнут сраженья,
И встретятся взгляды, и, может, у драмы
Счастливый родится конец.

Железнодорожное

Ночью в вагоне темно и тихо,
Под потолком слабо светит лампа,
Под одеялами – пассажиры,
А поезд – едет. На юго-запад.

И паровоз не спеша выводит
Однообразную свою песню,
Невозмутимо и равнодушно,
Только колёса стучат по рельсам.

Несколько сотен каких-то судеб,
Несколько сотен чужих историй
Связано крепко с его судьбою,
Спрятано в серую тьму вагонов.

Кто-то влюблён, кто-то верит в чудо,
Кто-то вернуться домой мечтает,
Кто-то о долгой скорбит разлуке,
Кто-то о прожитых днях вздыхает.

Кто-то бежит от своих ошибок,
Чтобы потом их наделать снова,
Кто-то жалеет, что не подумав
Он произнёс два последних слова.

Их не вернуть. Не замедлить время.
Рано ли, поздно ли, – но случилось.
Поезд ушёл. Не проси прощенья.
Не суждено – значит, не сложилось...

Ночью в вагоне темно и тихо.
Только колёса мотив выводят,
Да чьи-то хмурые сновиденья
По коридорам украдкой бродят.

* * *

Обрывки признаний, рождённых рассветом,
Слетают с ресниц и кружатся в падении:
Так тысячи лет воспевают поэты
Сердцец притяженье.

Двух душ одиноких случайное сходство –
Ещё не причина быть рядом стараться,
И нам не сегодня, так завтра придётся
От слов отказаться.

Я знаю, порою нелепо бывает
Дать клятву кому-то, а после исполнить,
Но просьбу забыть каждый раз побеждает
Желание помнить.

И чувства летят, унесённые ветром.
Забудь. Ты же помнишь своё обещанье?
Осколки тех слов проживут без ответов.
Не надо прощаний.

* * *

Завяжу узелок на память,
Разведу я огонь в камине.
И захочется в Лету кануть,
Раствориться в её пучине,

Закружиться в безумном танце
Между прожитым и заветным,
Чтоб в итоге не оказаться
Позабытым и незаметным.

Чтоб оставило след на карте
Или в старой моей тетради
Всё, что с нами случится завтра
Ради жизни, надежды ради.

Ведь практически все советы
На дороге к единой цели
Не помогут найти ответа,
Обойти пороги и мели.

И, копаясь в пыли чердачной
Я наткнусь на сундук с мечтами,
В своих недрах он песни прячет,
Что неспеты остались нами.

Почему-то пришлось не к месту,
И потерянные пылились
Между ясным и неизвестным,
Между грустью и ностальгией.

В зеркалах отражаясь, тайна
Обращается в бесконечность.
Дремлет буря на дне стакана,
От безделья вращая в вечность...

Очарованный странник верит,
Что отыщет свою святыню,
И поэтому одолеет
И дремучий лес, и пустыню.

Его путь овекает ветер,
Его в путь провожают птицы.
Можно выдержать всё на свете,
Если знаешь, к чему стремиться.

Комета (иная версия)

Жила на свете одна комета,
Ей улыбалась моя планета.

И по орбите она летела,
И ярко-красным огнём горела.

Упасть на землю она мечтала,
Одним несчастным чтоб меньше стало,

Чтоб кто-то смог загадать желанье,
Хотя б одно победить страданье,

Хоть одному успокоить сердце,
Прогнать печаль и помочь согреться.

Трёх измерений ей было мало,
Упасть на землю она мечтала.

Где тот мечтатель неискушённый,
Что ей шепнёт два заветных слова?

Но свет кометы увиден не был:
В ту ночь никто не смотрел на небо.

Справляли люди какой-то праздник:
Весёлый, шумный и несуразный.

И в разноцветных огнях фейерверков
Не видно было мою комету.

Она старалась усилить пламя,
Чтоб обратить на себя вниманье,

Подняться выше, свернуть с орбиты,
Полёт замедлить, пройти в зените,

Стать чьим-то счастьем или спасеньем,
Погибнув ради великой цели,

Перевернуть этот мир безумный,
Чтобы хоть кто-то поверил в чудо!!

Но людям чудо не нужно было,
Они не верили в его силу,

И любовались фейерверком в небе, –
Чтоб стать счастливей хоть на мгновенье.

И ночь закончилась. И с рассветом
Растаял бронзовый след кометы.

И, хвост поджав, она улетела
К другим планетам, к иным пределам...

Памятник неизвестному автору

Что бы ни было прежде,
Что бы ни было раньше,
Это станет заметкой
В газетёнке вчерашней,

Парой строк на странице
Электронного блога,
Никому не известных
И далёких от Бога.

И истлеет газета,
И рассыплется прахом,
Ведь не ведает время
Сожаленья и страха.

Всё, что в жизни ты создал,
Позабудется скоро,
Превратившись в эпитафию
Электронного блога.

Строки этого текста
Лягут ровной колонкой.
"Автор их неизвестен", -
Скажет надпись в сторонке.

* * *

Неузнанные мотивы,
Непонятые сюжеты,
Ломая стереотипы,
Плывут по течению Леты.

И, расправляя крылья,
Взлетают в потоках ветра,
И всё, что они хранили,
Стирается безответно,

Становится непонятным,
Невнятным и непригодным,
Ломается безвозвратно
И не подлежит ремонту.

Что было незаменимым,
Пылится на антресолях,
И кажется чем-то мнимым,
Невнятным и невесомым.

А нам остаётся серость
Приправленных солью будней.
И песня, в которой пелось
О двух одиноких людях.

О тех, что в душе скрывали
Мечты о случайной встрече,
И верить не уставали,
Что счастье бывает вечным,

Что счастье и к ним заглянет,
Как солнце в начале марта,
И холод непониманья
Сломает козырной картой.

А в песне моей поётся,
Что это случится с ними,
Когда соловей проснётся
В четверг, сразу после ливня.

Не перечеркнут два слова
Беспомощности сюжета.
Но ты со мной споришь снова,
Упрямо не веря в это,

Упрямо не понимая:
Для тех, о ком эта песня,
Сюжет о грозе и мае
Останется неизвестным,

Непризнанным, непонятым,
Как пламя сгоревшей свечки,
Не годным ни на заплаты,
Ни на дрова для печки.

Без лишней альтернативы,
Покамест не стало поздно,
Неузнанные мотивы
Теряют былую звёздность,

Сгорают от зла и горя,
Роняют из крыльев перья
И тонут в бездонном море
Безрадостного безверья.

Под дождём морозящим

Сейчас ещё осень, но скоро зима.
Сегодня на улице дождь, а завтра выпадет снег.
Опять я домой возвращаюсь одна
И с осенью этой прощаюсь навек.

Прости, я не верю в бессмертье цветов.
Я знала заранее, что нашим надеждам не сбыться.
Давай попрощаемся здесь без ненужных неискренних слов.
Когда-то же должен был этот корабль разбиться.

Отныне ему не лететь по волнам,
И шёпот попутных ветров не услышат его паруса.
Не стоило верить несбывшимся снам:
Их нам посылали не те небеса.

Спасти от зимы нам не хватит огня:
Ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем.
Дорогой неслучайных звёзд ты уходишь вперёд. Но уже без меня.
А я возвращаюсь домой под дождём морозящим.

Ключ

Я выброшу ключ в траву – он теперь не нужен.
Надену пальто, амулет положу в карман.
По тёплой земле, по мартовским первым лужам,
Оставив открытой дверь, ускользну в туман.

Пусть хлопает крыльями пахнувший пылью ветер,
Пусть танец созвездий пытается обмануть,
Кентавр с вопросом меня на распутье встретит, –
Ответ я ему скажу и продолжу путь.

Мне тысяча сто маршрутов сулят соблазны,
Слепая безлюдность улиц сбивает с ног,
Но все свои силы тратят они напрасно:
Меня не прельщает сладость таких дорог.

Скрипят под ботинками серые злые камни,
Сквозь чёрные дыры окон глядят дома.
Петляет тропа переулками и дворами,
Куда я во тьме бреду, не пойму сама.

Пытаюсь забыть, но ещё не могу поверить.
Не надо меня стараться остановить.
Теперь этот дом чужой, и закрыты двери,
А, значит, отныне назад уже нет пути.

Реальность так нелегко отличить от сказки
В иссушенных тьмой углах, где таятся сны.
Сгущается пустота, выцветают краски,
В стекло застывают дни, и в песок – часы.

Цвета и полутона еле различимы,
Как мутные кадры в старом немом кино.
Восходит луна – у неё есть свои причины,
Помимо того, чтобы стало не так темно.

И я ухожу – в безоглядную серость неба.
Не знаю, зачем, и тем более, почему.
Сольются в единой сущности быль и небыль,
Осадок воспоминаний пойдёт ко дну.

Не стоит их ворошить – смысла мало в этом.
Тоска по весне не вернёт улетевших птиц.
И эхо лохматое, спев два чужих куплета,
Развеет по небу строки с моих страниц.

Забудутся отголоски былых сражений,
Рассыплются прахом осколки былых побед.
И станет ясна бесполезность любых движений,
И то, что на все слова есть один ответ.

С годами вся мудрость книг обратится в пепел,
Покроется рыжей ржавчиной старый ключ.
Мой крошечный островок так наивно светел,
Но омут времён глубок и, как слёзы, жгуч.

И вот я пришла. И стою на пустой дороге.
На крыши и волосы падают крошки льда.
Наверное, надо мною смеются боги,
Ведь то, что для них лишь миг, для меня судьба.

Жаль, нам не дано решать, что случится с нами.
Но, стой... Что сверкнуло там, вдалеке?
И, может быть, скрипнет гравий под сапогами?
И может, зажжётся факел в моей руке?..

И, вдруг, в трепетании пламени на мгновение
Прозрачная тень улыбки коснётся губ,
И силуэт, похожий на привидение,
Взволнованно вздрогнув, скроется в темноту.

Вернись! Потеряв тебя, я лишусь покоя.
Молю тебя: не уходи, мой случайный гость!
Останься хоть вздохом, хоть пылью в моих ладонях,
Чтоб в сердце сберечь тепло твоё удалось.

Но боги неумолимы. И чтут святыни.
Негоже в мирскую плоть облекать эфир.
Мираж будет в их, совершенном и тонком мире,
А ты отправляйся в свой материальный мир.

Листву прошлогоднюю город в лицо мне бросит.
В потоке энергии не разобрать слова.
Забудь. Всё равно ни одно существо не спросит,
Чего ты искала здесь и кого ждала.

И я, в глубине души всё же веря в чудо,
Лишившись последних сил, упаду в траву...
Смотри-ка, какой-то ключ. Но, постой, откуда?
А если всё это сон, то тогда к чему?

Качнётся небесный свод, и фанфары грянут,
И дым неизбежности бросит на землю тень.
Но мрак, повинуюсь заклятью, как снег, растает,
Под маскою тьмы обнаружив погожий день.

И доброе солнце, приветливо улыбаясь,
Молитвы мои вполголоса повторит.
И образ, живой, как звук, и простой, как явность
Заглянет в глаза, и сомнения растворит.

Рождённый надеждами, внявший моим заветам,
Нарушит безмолвие твой торопливый шаг.
И, за руки взявшись, помчимся навстречу свету.
И с неба скользнёт звезда, – это добрый знак.

Виртуальность

По мотивам "Лабиринта отражений" С. Лукьяненко

Над мокрыми крышами – серо-стальное небо.
Под небом – толпы людей, спешащих куда-то,
Угрюмо глядящих перед собою потухшим взглядом,
Сжигающих день за днём, в суете от звонка до заката.
Тебе же до их забот нет никакого дела,
Чтоб отменить все встречи, любой подойдёт повод.
И ты несёшься домой, позабыв обо всём на свете,
Мечтая скорее нырнуть в свой нарисованный город.

Красивость картинки собьёт с толку сознание,
Закон притяжения – не более чем условность.
Знакомые вещи изменят свои очертания,
Но воображение придаст им привычные формы.

И ты безнаказанно можешь творить, что угодно,
Здесь дозволено всё, здесь нет нелепых запретов,
Пьянящее чувство свободы – это так модно,
Не мешкай, поторопись, пока ещё есть билеты.

Экран расцветёт разноцветием красок,
В глазах зарядит, как от яркого солнца,
И вспыхнет огнём непридуманных радуг
Тобой придуманный свет.
И, в сказку спеша с головой окунуться,
Ты, так же, как все, впопыхах забываешь,
Что можешь в любую секунду проснуться,
Нарушив священный обет.

И, в тщетных попытках сбежать от реального мира,
Ты опять идёшь в город, которым так очарован,
Но как тяжело возвращаться в пустую квартиру,
Когда понимаешь, что город тобой нарисован.
Он был нарисован для тех, кто ищет полёта,
Кто без оглядки готов уповать на случайность,
Но стоит неосторожно нажать пару кнопок,
Как яркий мираж превратится в скупую реальность.

Ведь то, что ты принял за жизнь, – лишь иллюзия жизни.
Своим глазам не верь: это лишь наваждение,
На самом деле, ты – пленник этих видений,
И хочешь остаться в неведении и в заблуждении.
Да и хватило бы духу вернуться обратно,
Если б ты знал, что она поменяла все планы,
И, как упрямый ребенок, поклявшись тебя дожидаться,
Забыв обо всём, ждёт у другого экрана?

И тьма расцветёт переливами красок,
В глазах зарядит, как от яркого солнца,
И вспыхнет огнём непридуманных радуг
Тобой придуманный свет.

И, в сказку спеша с головой окунуться,
Ты, так же, как все, впопыхах забываешь,
Что можешь в любую секунду проснуться,
Нарушив священный обет.

Там облака цвета стаи фламинго,
Там никогда не бывает ненастья,
Там все красавицы станут твоими, –
Не это ли счастье?..

Одуванчик и фиалка

История, которую я расскажу тебе,
Произошла в один из тех погожих дней,
Когда уже сошли снега, и озорник-апрель
Отправил в плавание льдины по воде.

И город, постепенно пробуждаясь ото сна,
Зевал и близоруко щурился на свет.
И в приоткрытых окнах отражались небеса,
И чей-то удивлённый силуэт.

Здесь суматоха круглый год, здесь жизнь кипит ключом,
И даже ночью не смолкает ни на миг.
Так в бесконечной суете проходит день за днём,
И каждый час – очередной час пик.

Увы, среди высоток из металла и стекла
Нет места лишним звукам и словам,
Нет времени для толики сердечного тепла,
Которое порой так нужно нам.

Дороги все закатаны в асфальт давным-давно,
И в центре города нет ни клочка земли.
Цветам живым в бетонных джунглях выжить не дано,
Здесь лишь бесплодный камень, грязь и пустыри.

Но, видно, благодатной почвой стала в этот час
Дорожной пыли горстка пополам с песком,
И семечко, что ветер с прошлой осени припас,
Весной каким-то чудом проросло.

Росток достиг поверхности, и обнаружил мир:
Бездонность неба и дыхание дождя.
Он пел о том, как ветер свеж, и жизнь благодарил
За каждый миг им прожитого дня.

Не ведая забот, он шёл по жизни налегке,
И безмятежности была полна душа,
Как вдруг увидел он фиалку в глиняном горшке
На подоконнике второго этажа.

Она была капризной дамой княжеских кровей,
Привыкшей к трепетной заботе и любви.
Ей жизнь казалась мёдом среди сахарных полей,
Пока она не повстречалась с ним.

Когда взаимны чувства, то чего ещё желать?
Ведь можно в счастье окунуться с головой.
Зачем слова, когда ты можешь и без слов понять,
Того, кто душу разделил с тобой.

Но силы высших сфер всё, что дают, дают займы,
И все дары свои потребуют назад.
И одуванчику случилось свой конец найти
Под задним колесом грузовика.

Он не роптал и не сердился на свою судьбу,
Лишь на прощание негромко прошептал:
"Я как-то обещал тебе с небес достать звезду...
Прости меня, что слово не сдержал.

Теперь мне больше не согреть тебя своим теплом,
Мне очень больно оставлять тебя одну.
Прости, что наше время столь внезапно истекло.
Не плачь, и помни: я тебя люблю..."

История, что я сейчас поведала тебе,
Произошла со мною нынешней весной.
Фиалку в глиняном горшке, что подарили мне,
Я не нашла, придя вчера домой.

И небеса сдержать не в силах были струй дождя,
И вечер полон был отчаянной тоски...
На подоконнике была рассыпана земля,
А под окном лежали черепки.

Одинокий прохожий

Одинокий прохожий по улице шёл,
Глядя в землю, и голову вниз опустив.
Видно, груз на душе был велик и тяжёл,
Видно, кто-то жестоко над ним подшутил.
На ботинки ложилась дорожная пыль,
Ветер, пахнувший солью, играл в волосах,
И сиреневый сумрак над городом плыл,
И кружили орлы в небесах.

А в зелёных глазах отражалась печаль,
И разбитое сердце сжималось в груди,
Когда он вспоминал ледяное "мне жаль",
А за ним – равнодушное слово "прости".
Он стоял у воды, глядя за горизонт,
И смотрел на руины несбывшихся грёз.
Стоит ли торжество покоренных высот
Всех страданий и пролитых слёз?

Как с ума не сойти, как остаться собой,
Если душу терзает безумная боль?
Может быть, сделать вид, что смирился с судьбой,
Притвориться, что жив, и вернуться домой?
Только память не хочет в себе растворить
Горькой правды, сокрытой в тени столько лет,
Он старался понять, он старался простить,
Но за это прощения нет.

И он, тщетно пытаясь сбежать от себя,
Шёл туда, где не смогут его отыскать,

И, сжигая остатки бывшего огня,
Он свой мир по крупницам пытался собрать.
Если всё, что имел, обращается в прах,
Если всё, что любил, исчезает во тьме,
Больше не существуют ни холод, ни страх,
Лишь дорога – навстречу Луне.

И по пыльной дороге он шёл в никуда:
Одинокий прохожий в руках пустоты.
Для него больше не было зла и добра,
Он стоял на краю, у запретной черты.
Как жестоки порою бывают слова,
Если к ним нас толкают гордыня и ложь.
Только кем бы ты ни был, и кем бы ни стал,
Оправдания им не найдёшь.

Ты живёшь в своём тёплом, уютном мирке
И страдаешь от мелких надуманных бед.
Недовольно сжимая синицу в руке,
Жаждешь заполучить свой счастливый билет.
Посмотри, человек по дороге бредёт,
Погляди, как потерян он и одинок.
Осень в небе над ним свои тучи сомкнёт,
И две капли уронит в песок.

Send Me an Angel

*По мотивам одноимённой песни Skorpions
и аниме Хаяо Миядзаки "Hauru no igoku shiro"*

Гаснет звезда.
Скоро рассвет,
И горизонт зальёт алым цветом.
Как отыскать
Ответ на вопрос,
Среди шипов и роз?

Чтобы найти
Выход из тьмы,
Нужно довериться зову сердца,
Слушай его:
Он позовёт,
И просто иди вперёд.

Встань на крыльцо,
Ветер в лицо –
Он принесёт с собой запах лета.
Двери открой,
Следуй за ним
И выйдешь из этой тьмы.

Ангел, что пел
О тишине
Мне рассказал о дороге к свету,
Он тебя ждёт,
Чтоб проводить
В край утренней звезды.